

Глядя на свой голубой пузырь сообщения, где маленькая акула пускала длинные пузыри, она подумала, что Сы Эр была права — она действительно прилипчивая и не хочет вырасти.

Длинные пальцы постукивали по экрану, Линцзюэ смотрела на аватарку Сы Эр.

Это была восемнадцатилетняя Сы Эр, девушка в чёрной кепке, с золотистыми волосами, раскинувшимися во все стороны, уголки глаз были подведены глубоким румянцем.

Её линия подбородка была изящной и резкой, красивой, как капли росы на розах. Серёжки в форме буквы Z из чистого серебра сверкали ослепительным светом.

Самым прекрасным была едва уловимая улыбка девушки на фото, изысканная и холодная, взгляд острый, как маленькое лезвие, с резкостью, ранящей и себя, и других.

Она была величественной, как русалка из морских глубин.

Сестра любит послушных и умных людей, потому что сама она смелая и ничего не боится, поэтому хочет найти кого-то покорного, чтобы дразнить?

Линцзюэ машинально провела пальцем по экрану, её мысли уносились всё дальше, словно возвращаясь к тому беспомощному шестнадцатилетнему возрасту.

Авария, взрыв, родители погибли на месте, затем три месяца лежала в больнице в полной темноте.

Из-за смерти родителей и банкротства компании она не смогла оплатить обучение, и её исключили из школы.

В день исключения шёл сильный дождь, учитель с фальшивой улыбкой попросил её уйти.

— Линцзюэ, наша школа — элитный музыкальный колледж, здесь не место для всякого сброда. Ты не можешь оплатить обучение, да ещё и глухая, даже школьный герб тебе не положен.

— Директор, я могу работать, чтобы оплатить обучение.

Линцзюэ помнила, как её голос был неразборчивым из-за глухоты.

— Не мечтай, мы не принимаем инвалидов, уходи, не носи несчастья.

Линцзюэ наконец вспомнила, что дочь директора могла победить на важном конкурсе, но первое место заняла она, новичок.

Под проливным дождём она почти не слышала ничего, мир стал беззвучным и тёмным.

Она кусала губу до тех пор, пока не почувствовала вкус крови, чтобы убедиться, что она жива и может чувствовать этот мир.

Однако вокруг становилось всё больше одноклассников, они стояли под навесом, наблюдая за ней с злорадством или безразличием.

Они смотрели, как она, как бездомная дворняга, спотыкается и отступает, серая и никем не замечаемая.

— Уходи, уходи, школа тебе не нужна.

Директор толкал Линцзюэ.

В этот момент раздался резкий скрип тормозов, и луч света прорвался сквозь тьму.

Спортивный автомобиль Divo остановился с визгом, как чёрная комета, пронзившая ночное небо. Шины подняли более метра воды, обрызгав директора.

Женщина в огромных солнцезащитных очках, в красных ботинках, шагнула в лужу, словно ступая по сердцам каждого.

Её макияж был безупречен, алые губы, казалось, могли зажечь каждую каплю дождя. Дорогой чёрный костюм, серебристая шёлковая блузка, чёрные колготки — она выглядела, как королева, держащая скипетр.

Она потрясла всех.

— Что хорошего в этой школе?

Женщина спросила, её голос был холодным и ясным, но при этом властным, как сияющий ангел.

— Кто вы такая! Наша школа имеет долгую историю, из неё вышло множество музыкантов, не каждый может здесь учиться.

— Ваша школа?

Женщина холодно усмехнулась.

— Вы здесь учились?

Сбитая с толку её уверенностью, директор задрожал и ответил:

— Нет, но я окончила другую...

— Хватит, замолчи. По вашей логике, вы не окончили эту школу, потому что не хотели?

В следующую секунду женщина в ботинках подошла к Линцзюэ, подняла её подбородок и серьёзно сказала:

— Малышка, ты не такая, как он. Ты не окончила эту школу, потому что не хотела.

Не дожидаясь ответа и не позволяя Линцзюэ отказаться, женщина взяла её за руку и повела.

— Что происходит?

— Садись в машину.

Женщина спокойно сказала, позволяя дождю мочить её волосы, она улыбнулась безупречной улыбкой, холодной и острой, величественной.

— Если хочешь остаться, я не буду тебя заставлять.

По-прежнему не давая Линцзюэ слова, женщина взяла её за руку.

Дождь стекал с носа, и, когда она говорила, можно было почувствовать вкус соли. Линцзюэ не

могла поверить:

— Сестра, ты забираешь меня?

Ей казалось, что она слышала, как женщина сказала: «Ты хорошо называешь меня сестрой», а может, и не слышала. Но даже под дождём её рука была тёплой.

В бескрайнем дожде её рука была белой, тёплой и мягкой, как розовый зефир.

Сев в чёрный спортивный автомобиль Сы Эр, машина, как акула, выпрыгнула из пустого школьного двора.

Линцзюэ, промокшая до нитки, сидела на пассажирском сиденье, впервые узнав, что женщину зовут Сы Эр.

Сы Эр.

Она сидела в машине, мысленно повторяя это имя, изредка украдкой поглядывая на женщину за рулём.

Женщина была ослепительно красива, вся как меч или пламя, безжалостно рассекая тьму и туман.

Эта яркая, своенравная красота, возможно, была не слишком дипломатичной, но в самый тёмный момент жизни Линцзюэ она подарила ей розу, ароматную и резкую.

В самый тёмный час Сы Эр стала её светом.

Позже Сы Эр сказала, что издалека увидела её и подумала, что Линцзюэ похожа на котёнка, потерянного ею в дождь, с оборванной нитью, жалобно мяукающего.

Поэтому она так импульсивно вышла из машины, чтобы «спасти».

Боясь, что её узнают, она тут же схватила Линцзюэ и увезла.

Хотя на пути к бегству они снова обрызгали директора, Сы Эр лишь улыбнулась зловещей, но красивой улыбкой, сказав:

— Малышка, не бойся.

В тот момент Линцзюэ наконец поняла, что значит «роза с шипами».

За окном машины лил дождь, заливая весь город, но она чудесным образом чувствовала, как капли дождя переливаются всеми цветами радуги, только потому, что рядом была та, кто вела машину.

В свои шестнадцать лет Линцзюэ никогда не могла представить, что с ней случится такое —

После исключения из школы её на глазах у всех забрала богиня на роскошном спортивном автомобиле.

И уж тем более она не думала, что сможет выйти за неё замуж.

Поэтому, даже спустя почти четыре года, она всё ещё ясно помнила, как фары машины Сы Эр

разгоняли тьму.

Держа в руках телефон, который всё ещё заряжался, она смотрела на диалог с Сы Эр, где не было ответа, и вдруг глупо улынулась.

Снова раздался звук уведомления, в WeChat пришло сообщение от Линь Тан.

[Шан Шан, скорее приходи, кто-то хочет сорвать наше выступление Meet!!!]

Увидев три восклицательных знака, Линцзюэ быстро взяла телефон с шестьюдесятью процентами заряда, спустилась вниз и вызвала такси.

Сидя в машине, она долго колебалась, но всё же достала зеркальце и на красный свет надела голубые линзы.

Когда она добралась до тренировочного зала «Люэин Энтертейнмент», прошёл уже час.

Дверь была приоткрыта, изнутри доносился знакомый голос.

— Я считаю, что эти песни поверхностны и слишком сентиментальны.

— Если ты когда-либо грустил, то тоже ждал света.

Знакомый женский голос продолжил:

— Свет проходит сквозь туман и никогда тебя не забудет.

— Эта песня отвратительна, каждый продавец лепёшек может написать десятки таких.

— Да? Тогда, может, ты сам попробуешь, заодно и аранжировку сделаешь.

Линь Тан, жуя жвачку, хотела продолжить, но заметила, как Линцзюэ вошла в комнату, и тут же вскочила с пола.

— Шан Шан, вот и третья, которая вмешалась в наши отношения.

Ошеломлённая «смелым» заявлением Линь Тан, Линцзюэ с удивлением увидела ту самую фиолетововолосую девушку, которая обнимала Сы Эр в коридоре отеля.

— Привет, в прошлый раз забыла представиться.

Фиолетововолосая девушка на высоких каблуках уверенно подошла к Линцзюэ.

— Меня зовут Ци Мэн, запомни это, потому что теперь я — вокалистка вашей группы Meet.

— Вокалистка?

Ся Чжисяо, державшая гитару, не смогла усидеть на месте.

Вокалисткой и лидером Meet всегда была Линцзюэ, а эта новенькая не только вела себя нагло, но ещё и...

Так как Линцзюэ пришла из дома, она ещё не успела нанести макияж, её пронзительные и красивые глаза феникса не были скрыты опущенной подводкой.

Сейчас она лишь слегка опустила густые чёрные ресницы, зрачки сверкали холодным светом, её болезненно бледное лицо выглядело одновременно зловещим и красивым.

Просто замена.

<http://bllate.org/book/16293/1468432>